

Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович

Аленушкины сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Д53

Д53 **Дмитрий Наркисович М.**
Аленушкины сказки / Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 138 с.

ISBN 978-5-519-95153-1

ISBN 978-5-519-95153-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Присказка.

Баю-баю-баю...

Одинъ глазокъ у Аленушки спитъ,—другой смотритъ; одно ушко у Аленушки спитъ,—другое слушаетъ.

Спи, Аленушка, спи, красавица; а папа будетъ рассказывать сказки. Кажется, всѣ тутъ: и сибирскій котъ Васька, и лохматый деревенскій песъ Постойко, и сѣрая мышка-норушка, и сверчокъ за печкой, и пестрый скворецъ въ клѣткѣ, и забіяка пѣтухъ.

Спи, Аленушка, — сейчасъ сказка начинается. Вонъ ужъ въ окно смотритъ высокій мѣсяцъ; вонъ косою заяцъ проковылялъ на своихъ валенкахъ; волчьи глаза засвѣтились желтыми огоньками; медвѣдь Мишка сосетъ свою лапу. Подлетѣлъ къ самому окну старый воробей, стучитъ носомъ въ стекло и

спрашиваетъ:—скоро ли? Всѣ тутъ, всѣ въ сборѣ, и всѣ ждутъ Аленушкиной сказки.

Одинъ глазокъ у Аленушки спитъ,—другой смотритъ; одно ушко у Аленушки спитъ,—другое слушаетъ.

Баю-баю-баю...

I.

казка про храбраго зайца
длинные уши, косые гла-
за, короткій хвостъ.

Родился зайчикъ въ лѣсу и все боялся. Треснетъ гдѣ-нибудь сучокъ, вспорхнетъ птица, упадетъ съ дерева комъ снѣга, — у зайчика душа въ пятки.

Боялся зайчикъ день, боялся два, боялся недѣлю, боялся годъ: а потомъ выросъ онъ большой, и вдругъ надоѣло ему бояться.

— Никого я не боюсь! — крикнулъ онъ на весь лѣсъ. — Вотъ не боюсь нисколько, и все тутъ!

Собрались старые зайцы, сбѣжались маленькіе зайчата, приплелись старыя зайчихи, — всѣ слушаютъ, какъ хвастается заяцъ Длинные уши-Косые глаза-Короткій хвостъ, — слушаютъ и своимъ собственнымъ ушамъ не вѣрятъ. Не бывало еще, чтобы заяцъ не боялся никого.

— Эй, ты, косой глазъ, ты и волка не боишься?

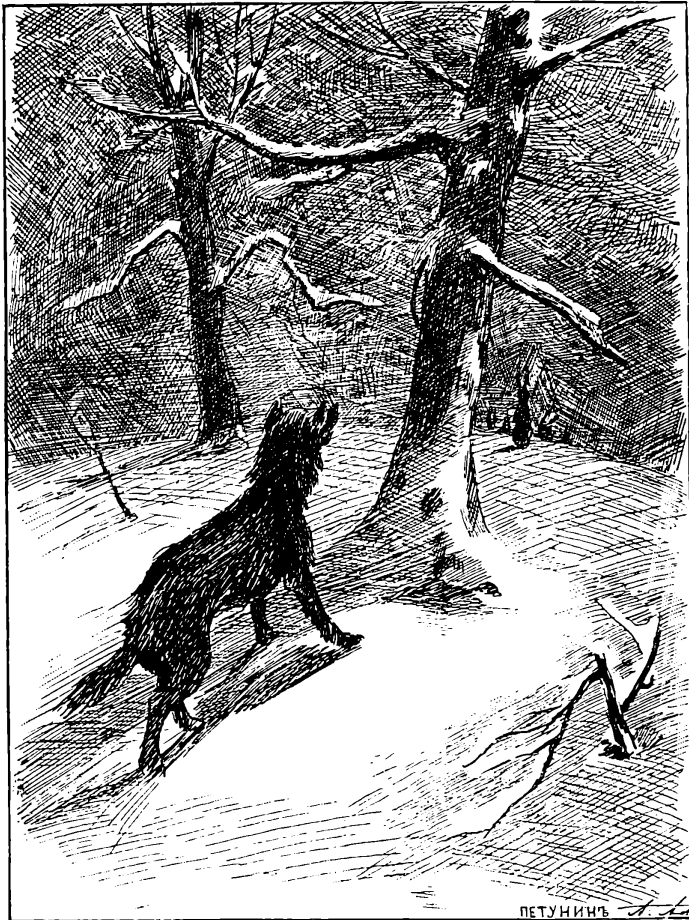
— И волка не боюсь, и лисицы, и медвѣдя,—никого не боюсь!

Это ужъ выходило совсѣмъ забавно. Хихикнули молодые зайчата, прикрывъ мордочки передними

лапками, засмѣялись добрыя старушки-зайчихи, улыбнулись даже старые зайцы, побывавшіе въ лапкахъ у лисы и отвѣдавшіе волчьихъ зубовъ. Очень ужъ смѣшной заяцъ!.. Ахъ, какой смѣшной!.. И всѣмъ

вдругъ сдѣлалось весело. Начали кувыркаться прыгать, скакать, перегонять другъ друга, точно всѣ съ ума сошли.

— Да что тутъ долго говорить!—кричалъ расхрабвившійся окончательно заяцъ.—Ежели мнѣ попадется волкъ, такъ я его самъ съѣмъ...

— Ахъ, какой смѣшной заяцъ! Ахъ, какой онъ глупый!..

Всѣ видятъ, что и смѣшной, и глупый, и всѣ смѣются.

Кричатъ зайцы про волка, а волкъ—тутъ какъ тутъ.

Ходилъ онъ, ходилъ, въ лѣсу по своимъ волчьимъ дѣламъ, проголодался и только подумалъ:—«вотъ бы хорошо зайчикомъ закусить!»,—какъ слышитъ, что гдѣ-то совсѣмъ близко зайцы кричатъ и его, сѣраго волка, поминаютъ. Сейчасъ онъ остановился, понюхалъ воздухъ и началъ подкрадываться.

Совсѣмъ близко подошелъ волкъ къ разыгравшимся зайцамъ, слышитъ, какъ они надъ нимъ смѣются, а всѣхъ больше—хвастунъ-заяцъ—Косые глаза-Длинные уши, Короткій хвостъ.

— «Э, братъ, погоди, вотъ тебя-то я и съѣмъ!»—подумалъ сѣрый волкъ и началъ выглядывать, который заяцъ хвастается своей храбростью.

А зайцы ничего не видятъ и веселятся пуще прежняго. Кончилось тѣмъ, что хвастунъ-заяцъ взобрался на пенекъ, усѣлся на заднія лапки и заговорилъ:

— Слушайте вы, трусы! Слушайте и смо-

трите на меня. Вотъ я сейчасъ покажу вамъ одну штуку... Я... я... я...

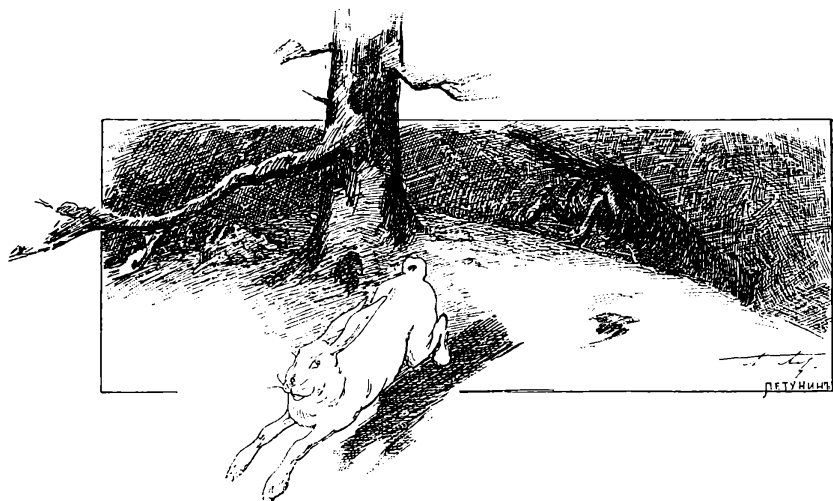
Тутъ языкъ у хвастуна точно примерзъ. Заяцъ увидѣлъ глядѣвшаго на него волка.

Другіе не видѣли, а онъ видѣлъ и не смѣлъдохнуть.

Дальше случилась совсѣмъ необыкновенная вещь.

Заяцъ-хвастунъ подпрыгнулъ кверху, точно мячикъ, и со страха упалъ прямо на широкій волчій лобъ, кубаремъ прокатился по

волчьей спинѣ, перевернулся еще разъ въ воздухѣ и потомъ задалъ такого стрекача, что, кажется, готовъ былъ выскочить изъ собственной кожи.

Долго бѣжалъ несчастный зайчикъ, бѣжалъ, пока совсѣмъ не выбился изъ силъ.

Ему все казалось, что волкъ гонится по пятамъ и вотъ-вотъ схватитъ его своими зубами.

Наконецъ, совсѣмъ обезсилѣлъ бѣдняга, закрылъ глаза и замертво свалился подъ кустъ.

А волкъ въ это время бѣжалъ въ другую сторону. Когда заяцъ упалъ на него, ему показалось, что кто-то въ него выстрѣлилъ.

И волкъ убѣжалъ. Мало ли въ лѣсу другихъ зайцевъ можно найти, а это былъ какой-то бѣшенный...

Долго не могли придти въ себя остальные зайцы. Кто удралъ въ кусты, кто спрятался за пенекъ, кто завалился въ ямку.

Наконецъ, надоѣло всѣмъ прятаться, и начали понемногу выглядывать, кто по-храбрѣе.

— А ловко напугалъ волка нашъ заяцъ!— рѣшили всѣ.—Если бы не онъ, такъ не уйти бы намъ живыми... Да гдѣ же онъ, нашъ безстрашный заяцъ?..

Начали искать.

Ходили, ходили, нѣтъ нигдѣ храбраго зайца. Ужъ не съѣлъ ли его другой волкъ? Наконецъ-таки наши: лежитъ въ ямкѣ подъ кустикомъ, и еле живъ отъ страха.

— Молодецъ, косой! — закричали всѣ зайцы въ одинъ голосъ. — Ай, да косой!.. Ловко ты напугалъ стараго волка. Спасибо, братъ! А мы думали, что ты хвастаешь.

Храбрый заяцъ сразу приободрился. Вы-

лѣзь изъ своей ямки, встряхнулся, прищурилъ глаза и проговорилъ:

— А вы бы какъ думали? Эхъ, вы, трусы!..

Съ этого дня храбрый заяцъ началъ самъ вѣрить, что онъ, дѣйствительно, никого не боится.

